Полетели дни. Том потихоньку стал привыкать к жизни в лесу. Хант в доброжелательности не отставала от эльфов, что он встречал по дороге сюда. Она кормила его, не требуя ничего взамен. Да Хант вообще с ним не разговаривала. Том просто каждый раз, возвращаясь к дереву, выбранному для ночлега, находил поднос с едой. Именно тот самый, который он увидел, проснувшись после исцеляющей песни лисы, возле колодца. А на вторую ночь, после его позорного падения к ногам Хант, он обнаружил несколько, сложенных аккуратной стопкой, одеял возле корней. Мальчик несколько раз пытался поблагодарить её за проявленную заботу, но она даже ухом в его сторону не повела.

Каждое утро Тома начиналось с наблюдения за танцем Хант. Через несколько дней ему порядком надоело бездельничать и он начал пробовать повторять её движения. Ну, насколько это было возможно, учитывая, что Хант всё же животное. Однако все попытки были безуспешны. В первый раз, когда лисица увидела потуги Тома, на её морде отразилось ни что иное, как весёлое удивление. Однако она даже виду не подала.

С того момента прошло десять дней. Том не забросил свои тренировки и уже кое-как мог повторить первые четыре движения, при этом не упав. Видя такое упорство, Хант решила заговорить с ним:

— А у тебя неплохо выходит, — это были первые её слова. Эта фраза тогда крепко засела у Томаса в голове.

Её голос был удивительным. С одной стороны, он совсем не был похож на голос, который пел песню, а с другой - вызывал непонятную ностальгию, прямо до дрожи.

С этого и начались их взаимоотношения. С этого момента, Том ложился спать всё ближе и ближе к дому Хант, пока не достиг крайнего к нему дерева. Конечно же, она не могла этого не заметить.

На следующий день, девушка попросту впустила его внутрь…

Томас был немало удивлён. Этот дом был намного больше внутри, чем о нем можно было сказать снаружи.

Первая комната была почти такой же, как и у жителей Ансикта, дававших ему приют все эти дни. Маленькая комнатка в которой было всё необходимое: кровать, стул, стол и печь. Однако, пройдя дальше, Том оказался в огромном зале, в котором стояли статуи каких-то людей.

В общей сложности, этих статуй было двенадцать. На первой был изображён молодой человек, лет двадцати. У него в руках был посох, с левитирующим камнем на конце. На второй статуе, была изображена миниатюрная девушка, с длинными волосами. У неё на руках были светящиеся браслеты.

На остальных статуях, кроме последней, были многочисленные трещины, из которых исходил

свет. Детали опознать не удавалось.

На последней статуе был изображён истощенный, костлявый старик, с ввалившимися глазами и бородой. Он сидел на каком-то стуле. Однако примечательным было то… что эта статуя двигалась. Она раскачивалась из стороны в сторону, то и дело осматриваясь по сторонам, но ни на секунду не задерживаясь на предметах. Пару раз, этот неосознанный взгляд скользнул и по Тому.

— Д-дамблдор… Ты… действительно сделал это… Но… — внезапно заговорил старик и остановился. — Дамблдор… — и статуя вновь принялась раскачиваться, бубня под нос одно и то же.

Заметив его интерес, Хант тихо подошла к нему и сказала:

— Это все Друиды нашего леса. Каждая из этих статуй отображает внутреннее спокойствие Друида на данный момент, или на момент смерти. Как ты можешь заметить, все умершие потеряли себя… — сказала она, кивнув в сторону светящихся статуй: — Или же сошли с ума. А Двенадцатый, последний из нас… заключён в одной из тюрем внешнего пространства.

— Друиды? — шёпотом переспросил Том. Он читал множество книг о Друидах. Кельтские жрецы, так их обычно называли в книгах, но о них было мало чего известно… Так что рассказ Хант немало заинтриговал и заинтересовал его.

— Да. Друиды — это люди, которые так же, как и ты, попали в наш лес. Они смогли связать себя с ним, тем самым, получив силы, — охотно ответила на его вопрос лиса. — А самый Первый Друид, ныне покойный Малфурион, посадил первое семя этого леса, и вырастил меня, — продолжила она. При этом, её мордочка стала грустной, а глаза подёрнулись дымкой ностальгии. Она умолкла, задумавшись.

Увидев такую реакцию, Том оставил Хант наедине с её воспоминаниями, решив больше не поднимать эту тему. Он тихо вышел из дома, и пошел к башне практиковать движения танца.

Десять неудачных попыток спустя

Очередная попытка провалилась. Только Томас хотел сделать пятое движение, как его будто-бы ударило током. Его ноги подкосились, и он упал, мгновенно потеряв концентрацию. Вместе с этим, его рога испарились, а красные символы исчезли. Встать он не мог. Да что там встать, он и пошевелиться-то был не в силах. Ему оставалось лишь безвольно лежать на земле, ожидая, пока откат пройдёт.

Долгое время Том просто рассматривал облака. По прошествии же четырёх часов, он наконец-то смог почувствовать свои руки. В этот момент, мальчик, вспомнив что-то, потянулся к воротнику, своей уже зашитой одежды, и достал оттуда красную подвеску.

Уже на протяжении нескольких дней Том стал замечать, что после тренировки, камень, внутри, начинает источать свет. Только сейчас, он был намного ярче и даже немного пульсировал.

Толчки энергии, исходящие из камня, с каждым разом становились всё сильнее и сильнее. Энергия проникала сквозь кожу Тома, доходила до его костей, и оставалась внутри. При этом, он не чувствовал дискомфорта. Наоборот, та энергия, которую он потерял с откатом, стремительно возвращалась.

Уже через минуту, сила из пульсирующего камня, заставила дрожать почву под лежащим Томом. Воздух, окружающий мальчика, окрасился в красноватый цвет, но лишь на небольшое мгновение.

Ещё минуту спустя, камень в подвеске вздрогнул, и резко расширился. Затем, он начал покрываться ровными трещинами, и распался на тринадцать маленьких камней, которые зависли в воздухе и замерли на равном расстоянии друг от друга.

Вокруг каждого из них был странный ореол. У одного камня он был красным, у другого синим, и так далее.

Том сосредоточил силы в ногах, и поднялся. Подойдя к ближайшему камню, у которого был синий ореол, мальчик не задумываясь протянул руку, которая тут же будто примагнитилась к нему. Он даже не успел её отдёрнуть.

Вдоль руки прошла синяя молния. Том почувствовал, как в его груди что-то начинает теплеть. Ему понравилось это чувство. Расслабившись, он забыл о времени, и просто наслаждался ощущениями. Тепло в груди всё нарастало, пока внезапно… полностью не исчезло.

И так же резко тепло заменилось абсолютным холодом. Всепоглощающей стужей, изнутри замораживающей всё его тело.

Кожа Тома начала стремительно бледнеть, губы посинели, а вскоре и тело начало покрываться коркой льда. Последним, что увидел Том, была яркая чёрно-белая вспышка. Это Хант на огромной скорости приближалась к нему. А ещё… на краю сознания он услышал душераздирающий женский крик: «Гарри!!!... ». И принадлежал он отнюдь не лисе.

***

Гарри Джеймсу Поттеру было уже восемь.

Прямо сейчас, он сидел на одной из веток дерева, что росло недалеко от дома. На улице ярко светило солнце. Не было даже намека на тучи или ветер.

Гарри сидел, свесив ноги, и смотрел в одну точку не моргая.

— Поттер, чё втыкаешь? — послышался противный голос.

Мальчик перевёл рассеянный взгляд на источник звука, и увидел своего кузена Дадли. Только он хотел произнести в ответ колкость, по-поводу невоспитанности кузена и неприемлемости подобных высказываний в стиле «Тёти Петунии», как в следующий момент его отвлёк сильный укол, который он почувствовал в районе ладоней.

Посмотрев на свои руки, Гарри увидел, что его пальцы начали синеть и покрываться льдом.

«Что за?..» — пронеслось у него в голове.

Он взглянул на место, где раньше был Дадли, но там никого не оказалось. Как будто бы его и не было совсем. Скорее всего кузен ушел к друзьям. Было непонятно только зачем он вообще сегодня прицепился.

Ещё раз посмотрев на обледеневшие руки, Гарри почувствовал, что у него, в добавок ко всему, начинает болеть голова. Его покрыл холодный пот, и волосы встали дыбом. Эта ситуация с каждым мгновением становилась всё абсурднее. С ним и раньше приключались «странности» , обычно в экстремальные или волнительные моменты, но такого Гарри припомнить не мог. Это вызывало страх.

В какой то момент, совсем дурея от боли в голове, он начал заваливаться назад, падая с ветки, что неминуемо бы окончилось травмой. Но вдруг, Поттер услышал женский крик, и всё замедлилось. Он был уверен что на улице в этот момент никто не кричал. Этот крик был у него в голове.

Совершив несвойственный ему кувырок в воздухе, Гарри приземлился ровно на ноги и посмотрел на свои руки… И на осколки льда, что лежали на земле. Все аномалии исчезли, и он смог вздохнуть спокойно.

http://tl.rulate.ru/book/21563/445276